

Когда Гарри, Гермиона, Сьюзен и Невилл сошли с поезда в Хогсмиде, мгновенно узнаваемая фигура Хагрида стояла с фонарем и призывала всех первокурсников следовать за ним. Правило «четверо в лодке» вполне устраивало друзей, когда они начинали последний этап своего путешествия в Хогвартс.

Некоторые из старших учеников, очевидно, пугали новичков совершенно ужасающими и совершенно неверными рассказами о том, как им всем повезет, если они оживят замок. Судя по всему, гигантский кальмар каждый год требовал жертву за то, чтобы позволить ему пройти через Черное озеро, никто еще не разгадал, как гигантское существо сделало свой, казалось бы, случайный выбор. Как только замок оказался в поле зрения, их опасения перешли к еще более ужасающим и даже нелепым методам, которые им придется испытать, когда их распределят по домам.

Для четверых эти разговоры были гораздо более приятными, чем ненависть, которой белокурый ублюдок пытался загрязнить поезд. Малфой отреагировал как религиозный фанатик, оказавшийся посреди моря неверующих. Ему просто не терпелось начать обращать всех в истинную веру, конечно же, в свою чистокровную философию. В большинстве случаев его болтовня оставалась глухой, но не одна бровь приподнялась от любопытства.

Нападение получило короткую расправу в их экипаже. Благодаря этому гнусному фанатизму Сьюзен и Дадли потеряли своих родителей, а Поттеры и Лонгботтомы чудом избежали той же участи. То, что Малфой сбежал из их экипажа невредимым и проклятым, произошло исключительно благодаря тому, что четверо сдерживали свой гнев.

Хагрид был теперь в центре внимания, поскольку первокурсники пытались выяснить, что именно влечет за собой сортировка, хотя егерь Хогвартса поклялся хранить в тайне этот вопрос. Сказать им, что все, что им нужно сделать, это надеть какую-нибудь старую шляпу, вероятно, в любом случае не поверили бы.

После того, как они покинули лодки и вошли в замок, их приветствовал заместитель директора, профессор Флитвик. Он дал краткое объяснение личных качеств, которые искал каждый из четырех домов, прежде чем уйти, чтобы посмотреть, готов ли для них большой зал.

Не успел крохотный профессор уйти, как плаксивый голос, который четверо друзей уже возненавидели, снова начал извергать свой особый вид яда.

«Честно говоря, как будто мало того необразованного болвана, который привез нас сюда на этих нелепых лодках, мы должны смириться с этим существом как с заместителем директора. Это место, безусловно, нарушило стандарты. Если бы мой отец все еще был в совете управляющих Хогвартса».

У Невилла было все, что он мог терпеть от этого идиота. Он решил сказать что-то прямо сейчас, пока этот тупица не начал болтать о тех, кто недостойн обучаться магии, и Гарри разобрался с ним. «О, и почему этот великий волшебник, которого ты называешь отцом, решил, что он больше не хочет служить в школьном совете? Может быть, это как-то связано со

всеми путешествиями, связанными с путешествием между Азкабаном и Хогвартсом? раздавать пропуска выходного дня осужденным пожирателям смерти».

Драко вырос на историях о том, каким великим волшебником был его отец, волшебником, готовым отправиться в тюрьму, чтобы отстаивать свои убеждения. Как его сын, Драко не собирался стоять здесь и слушать, как порочат великое имя его отца. «Да, моего отца незаконно посадили в тюрьму, но он скоро выйдет. Тогда мы посмотрим, что произойдет, стандарты, безусловно, улучшатся, когда все политзаключенные будут освобождены».

Сьюзан взорвалась от этой лжи. «Политзаключенные? Где вы слышали такое дерьмо? Пожиратели смерти были не чем иным, как трусливыми ублюдками-убийцами. Среди многих, кого они убили, были мои родители, а имя Кости гораздо старше и более распространено в нашем обществе, чем ваше. "

Невилл и Гермиона утешали своего друга. Если Сьюзен выйдет из себя здесь, Малфой изменит свое имя на мясной фарш. Гарри знал, что это только вопрос времени, когда одному из них придется противостоять Малфоем, он просто думал, что это займет больше времени. Также было трудно не заметить, что остальные первокурсники теперь были сосредоточены на этом вопросе, пора было уничтожить Малфоя, прежде чем кто-либо задумал воспринимать его всерьез.

«Малфой, когда твой старик выходит из тюрьмы, твоя семья становится бездомной. Сириус отказывается позволить Пожирателю смерти ступить на территорию Блэков, и ты здесь только потому, что Сириус также заплатил за твое обучение. Поместья Малфоев давно нет. так как оно и большая часть вашего семейного состояния были конфискованы министерством».

Сьюзан снова взяла себя в руки, но это не означало, что она покончила с Малфоем, пришло время устно вмешаться. «Поместье было лишено всего стоящего, а затем сровнено с землей. Земля стоила намного больше, чем некоторые другие. глупая попытка произвести впечатление на соседей большим домом. Сейчас там построено почти семьсот домов, все куплены и заняты людьми без волшебства».

Истерика Драко напомнила им о маленькой Джейн Лонгботтом, когда она не могла добиться своего. "Вы не что иное, как сборище лжецов!"

Гарри покачал головой в ответ. «Нет, папа и дядя Сириус слушали дядю Дэна. Они продали землю неволшебному застройщику и тоже нажили на сделке целое состояние».

Молодой блондин изо всех сил пытался понять эту концепцию. — Но это был наш дом.

Сьюзан не могла сочувствовать ему, даже если он был почти в слезах. «Вас — это важное слово, министерство продало его как часть наказания ваших родителей за их преступления».

Драко больше ничего не сказал, когда Флитвик вернулся, ведя их на сортировку. Он был в

ярости, но все же знал, что лучше не продолжать этот спор в присутствии профессора.

При входе в большой зал возгласы «о» и «ах» новых первокурсников были приправлены четырьмя разными версиями «что за...».

Гарри, Гермиона, Невилл и Сьюзен ожидали, что за учительским столом будут сидеть пара Поттеров и женщина-Блэк, но два дополнительных Блэка сбили их с толку. Там сидел Сириус, качая Джой на своем колене и улыбаясь их явному замешательству. У них не было времени обдумать это развитие событий, поскольку сортировочная шляпа начала то, что можно было бы неохотно назвать песней, только если вы были глухи к тону.

Сьюзен знала, что она будет одной из первых отсортированных учениц, и снова почувствовала, что ее друзья сплотились вокруг в поддержку. «Эй, Сью, не волнуйся об этом. Нам осталось бороться со шляпой, чтобы попасть в тот же дом».

«Спасибо, Нев, ты действительно знаешь, как развеселить девушку. Пожелайте мне удачи, ребята». Когда Ханна Эббот направилась к столу Хаффлпаффа, Сьюзен Боунс позвали вперед, чтобы ее рассортировали.

Она прошла прямо к табуретке, села и надела шляпу на голову. Даже сидя, Сьюзен, вероятно, была слишком высокой, чтобы профессор чародейства мог дотянуться до ее головы распределяющей шляпой.

«Ммм, очень интересно и очень необычно. Из старинной чистокровной семьи, но при желании вы могли бы легко сойти за маггла, есть кое-что, что я не слишком часто вижу. Тоже умный, но я не думаю, что Рейвенкло вам подойдет. ... Да, вы, конечно, любите учиться, но у этого знания должна быть цель, а не просто знать факты, которые другие не знают».

Сьюзен покраснела, когда шляпа продолжила, она была так рада, что никто больше этого не слышит.

«Достаточно смелый для Гриффиндора, но опять же, не самый подходящий для тебя, моя дорогая. Также преданный, как любой Хаффлпафф, но опять же, это не то, что определяет тебя. Это твои амбиции и стремление делают тебя тем, кем ты являешься, мисс Боунс, твое видение того, чего ты хочешь». Я могу только надеяться, что ты станешь нашим обществом. Такие амбиции оставляют мне только один выбор».

Все ее друзья были на иголках, пока шляпа не выкрикнула «Слизерин».

Когда Сьюзан подошла к столу Слизерина, Гарри взглянул на учительский стол и еще больше смутился от того, что там увидел. Сириус был на ногах и буквально танцевал с Джой на руках, чего он не ожидал.

Сьюзан сидела за столом, за которым раньше не сидел ни один член ее семьи. Она знала о довольно мрачной репутации своего нового дома и теперь беспокоилась о своих друзьях.

К тому времени, когда подошла очередь Гермионы, она была готова настолько, насколько могла. С решимостью, которой она была известна, юная ведьма смело шагнула вперед и вскоре надела шляпу на голову. — Слизерин, пожалуйста.

Шляпа почти усмехнулась. «Юная леди, я не знаю, что вам сказали, но здесь все работает иначе. Я распределяющая шляпа, а вы ученица».

«О, я знаю, сэр, я студент, которого вы как раз собирались поместить в Слизерин».

Шляпа пыталась образумить девушку. «Мисс Грейнджер, ни один маглорожденный студент никогда не попадал в Слизерин...»

«О, блестяще, установить рекорд в первый же день здесь. Конечно, это делает меня достаточно амбициозным для Слизерина? Я точно знаю, чего хочу, и я готов сделать все, что мне нужно, чтобы получить это, это должен сказать вам Слизерин?»

— Разве ты не предпочел бы Рейвенкло?

«Нет, спасибо, сэр, Слизерин от меня».

«Ах, тайна того, как мисс Боунс так много знает о магглах, раскрыта. Теперь я также понимаю, как кто-то, кто, как предполагается, ничего не знает о нашем мире, может сидеть там и требовать распределения на Слизерин. Обычно я бы этого не сделал. Это, но некоторые традиции заслуживают того, чтобы их нарушили, и мисс Боунс понадобится вся помощь, которую она может получить, чтобы достичь своих целей. Удачи, мисс Грейнджер».

При объявлении Слизерина Сьюзен стояла с непролитыми слезами на глазах, когда Гермиона бросилась в ее ожидающие объятия. Гермиона улыбалась, обнимая свою подругу, и они ждали мальчиков, Хогвартс не переживет, что их распределят куда-то еще, кроме Слизерина.

Драко был в ярости, Грейнджер явно была не той породы, но дурацкая шляпа поместила ее в Слизерин. Он молча поклялся превратить ее жизнь в ад, как только он попадет туда.

Невилл был следующим из друзей, которых нужно было отсортировать. Он следовал той же процедуре, что и Гермиона, и спросил Слизерина в тот момент, когда шляпа была на его голове.

«Мистер Лонгботтом, неужели вы серьезно? Вы типичный гриффиндорец, это гораздо лучше подходит».

— Нет, спасибо, я слизеринец.

— О, только не другой, чистокровный, который знает о магглах больше, чем профессор, который преподаёт этот предмет. То, что ты вырос вместе с мисс Грейнджер и мисс Боунс, не означает, что ты должен жить в одном доме.

«Моя задача в Хогвартсе — полностью раскрыть свой потенциал. Для этого мне нужны мои друзья рядом со мной. Слизерин для меня, пожалуйста».

Шляпа ворчала, что сегодняшние дети не знают своего места, но признавала, что, по крайней мере, их ещё научили манерам. "Слизерин".

Через несколько секунд первого Лонгботтома, попавшего в Слизерин, обнимали две девушки.

Когда Драко сел и надел шляпу на голову, первым делом он начал ругать древний артефакт за то, что он поместил грязнокровку в Слизерин.

Это оказалось слишком большим шагом для осажденной шляпы. — Мистер Малфой, я хочу, чтобы вы знали: куда я поставлю любого ученика, кроме вас, вас не касается.

Быстрый осмотр мальчика сказал Распределяющей шляпе многое, в том числе то, что парень был не самым острым инструментом в коробке. Когтевранцем он не был. Он ожидал, что Слизерин просто потому, что ему дали все, о чем он когда-либо просил, исполнение его желания только ещё больше подбодрило бы избалованного мальчишку. Гриффиндорцы съели бы его заживо, так что оставался только один вариант. Это было подкреплено разговором из экспреса, который запомнился мальчику из-за распределяющей шляпы: «Думаю, я лучше пойду домой, чем буду в Хаффлпаффе». Если кому-то из детей и нужно было понять ценность тяжелой работы, так это именно этому ребенку. Кроме того, Хогвартсу может повезти, и он действительно осуществит свою праздную угрозу. "Хаффлпафф".

Драко было не смешно, он был в ярости. — Что? Ты распределяешь грязнокровку по Слизерину, а затем пытаешься отправить меня в дом тупиц? Эта шляпа — просто бесполезный старый кусок хлама, я требую, чтобы меня отсортировали должным образом. Все знают, что Малфоям место в Слизерине.

Затяжки обычно не спешат злиться, но не сегодня, слизеринцы злились на этого маленького придурка, пытающегося втянуть их в этот спор. Рейвенкловцы были расстроены его неуважением, а гриффиндорцы просто разозлились, как можно было предпочесть быть змеей затяжке? Персонал тоже был очень раздражен этой вспышкой. Драко Малфой сумел расстроить весь зал в свою первую ночь, что было настоящим достижением.

У Филиуса не было возможности сделать выговор мальчику, так как Минерва опередила его. «Мистер Малфой, вы только что заработали себе несколько недель отработок со мной и письмо домой к вашей матери за вашу отвратительную лексику. Повторите это слово, и вам грозит

отстранение от занятий. Я никогда не слышал, чтобы пuffedуицы употребляли такое слово перед...»

Малфой был слишком эгоцентричен, чтобы понять, что у него здесь большие проблемы, он воспринял слова директрисы как доказательство того, что его сортировка была неправильной. «Это именно то, что я говорил. Я принадлежу Слизерину, дому чистокровных».

Помона смотрела на свою новую ученицу, что редко можно было увидеть у веселой головы Хаффлпаффа. «Мистер Малфой, вас рассортировали, так что будьте любезны пройти к правильному столу. После того, как вы закончите свои отработки с директрисой, вы получите еще одну неделю со мной. Я профессор Спраут, главный тупица!»

Драко был вынужден пройти к столу, когда он только что оскорбил всех сидящих за ним. Новые первокурсники Хаффлпаффа позаботились о том, чтобы оставить ему достаточно места, чтобы им не пришлось сидеть рядом с ним. Драко обнаружил, что сидит один, за что он действительно был благодарен.

Едва все улеглось, как Гарри сел на табурет и попросил шляпу для Слизерина.

«Мистер Поттер, это безумие. Вы урожденный гриффиндорец, и ваш отец в настоящее время является главой этого дома, почему вы хотите быть на Гриффиндоре?»

После фиаско с Малфоем Гарри решил быть абсолютно честным со шляпой. «Хогвартс уже разлучил меня с Дадли, ничто не удержит меня от Гермионы».

Теперь шляпа увидела связь между этими детьми, но особенно связь между мисс Грейнджер и мистером Поттером. Они просто должны были быть в одном доме. «Не Гриффиндор, тогда лучше Слизерин».

Трое его друзей, уже сидевших за слизеринским столом, громко аплодировали, а Гарри заметил, как Сириус с широкой улыбкой на лице учит Джой хлопать в ладоши. Это был странный вечер, и он еще не закончился.

Еще больше шума поднялось, когда шляпа решила, что другому ученику будет полезно узнать о ценности тяжелой работы. Громкое заявление Рональда Уизли о том, что он не был тупицей, также принесло ему неделю отработок с теперь полностью разозленным тупицей.

Минерва почувствовала облегчение, когда парень-забини направился к слизеринскому столу, а сортировка на год закончилась. Она быстро произнесла короткую приветственную речь, прежде чем перейти к кадровым изменениям за год. «В этом семестре у нас два новых главы факультета. Профессор Квиррелл взял академический отпуск, чтобы отправиться в путешествие, мы желаем ему всего наилучшего. Профессор Джеймс Поттер теперь будет преподавать трансфигурацию на постоянной основе, а также является новым главой Гриффиндора».

Это вызвало искренние аплодисменты за столом Гриффиндора и, как ни странно, четырех первокурсников Слизерина.

«Профессор Слагхорн готовится к своей возможной пенсии и отказывается от своих обязанностей главы факультета. Первокурсники и второкурсники теперь будут обучаться зельям и чарам у профессора Лилли Поттер».

Это вызвало еще больше аплодисментов, оба профессора Поттера были популярны в замке.

«Наша новая защита от учителя темных искусств — профессор Сириус Блэк, который также станет главой Слизерина».

Четыре новых слизеринца были в восторге от этой новости. Теперь они лично знали своих учителей астрономии, трансфигурации, защиты, зелий и заклинаний, а Сириус был их главой дома. Все четверо были в прекрасном настроении, когда директриса объявила о начале застолья. Их новые одноклассники, хотя и были полны вопросов, Миллисент Булстроуд сразу же вмешалась. Она привыкла к своим довольно большим размерам, пугающим других, и вот-вот обнаружит, что это не работает с этой группой.

«Грейнджер? Я не припомню этого имени в волшебной семье?»

Ответ Гермионы был достаточно приятным, но слизеринцы могли слышать сталь в ее голосе. «О, это потому, что я первый ребенок-волшебник в нашей семье. К счастью, у меня были друзья, которые поддерживали меня и учили меня всему, что касается магии».

Сьюзен также точно знала, что задумала их крупная соседка по дому, и хотела засунуть большую палку в переднее колесо девушки, прежде чем она наберет обороты. «Да, верно, когда в последний раз кто-нибудь из нас мог тебя чему-нибудь научить? Эта девочка — признанный гений, она была лучшей в каждом классе с тех пор, как нам исполнилось пять лет».

Это вызвало у слизеринцев больше вопросов, чем ответов, но Невилл прервал их. «Я только что заметил, как дядя Джеймс передал мешок с золотом дяде Сириусу, есть идеи?»

Гермиона покачала головой. «Знаешь, это будет какое-то глупое пари, я думаю, они просто передают один и тот же мешок золота между собой».

Ее комментарии рассмешили остальных троих, все они слышали некоторые глупости, на которые мародеры делали ставки за годы своего взросления. Золото было не так важно, как слава, полученная от победы. Насколько известно, сумка могла быть полна навозных бомб, они никогда не видели, чтобы кто-нибудь из них открывал ее.

Однако Милли не собиралась уклоняться от своего первоначального вопроса. То, что она была

немного более тонкой, чем этот придурок Малфой, не означало, что ее не беспокоило кровотечение. «Если ты магглорожденный, почему шляпа поместила тебя в Слизерин?»

— Это легко, я попросил.

Эта дискуссия привлекла внимание большего количества слизеринцев, чем только первокурсники, поэтому Гермиона продолжила. «Мы все решили, прежде чем сесть на экспресс, что будем в одном доме. Мы все росли и учились вместе большую часть жизни, Хогвартс не собирался нас разлучать. Услышав, что дядя Сириус — наш глава дома просто блестяще, хотя готов поспорить, что он ткнулся в него носом дяди Джеймса».

Сьюзен смеялась над уверенностью этого действия. «Да, пока тетя Лили и тетя Аврора не хлопнут их по затылку. Я не могу поверить, что они преподают нам пять наших классов, подождите, пока мы не расскажем Даду и Луне эту новость».

Гермиона могла бы подумать о нескольких других людях, которые были бы довольны. «Мама и папа тоже будут в восторге».

Винсент Крэбб наблюдал за этим, как за теннисным матчем, пока между девочками шел разговор. Его проблемы заключались в том, что он не только не знал текущий счет, но и понятия не имел, в какую игру здесь играют.

"Кто все эти дяди и тети?"

Остальные трое знали, что Гермионе просто нравилось объяснять, так что оставили ей это. «Дядя Джеймс и тетя Лилли — родители Гарри и Поттеры, наши профессора зелий, заклинаний и трансфигурации. пять, но мы знали остальных, когда мы были крошечными, я встретил Гарри, Невилла и Сьюзан, когда мне было два года».

Винсент хотел убедиться, что его факты верны. — Значит, ты знаешь почти всех наших учителей и ты гений?

Гермиона покраснела. «Я не знаю насчет гениальности, но в остальном да».

Рука Гарри мгновенно нашла ее. — Поверь нам, она такая. Кубок Факультета не хуже, чем у Слизерина, что очень расстроит моего папу. Что ж, хвастовство Сириуса этим весь год, вероятно, расстроит его еще больше.

Это вызвало широкую улыбку на лице Винсента. «Это просто великолепно, добро пожаловать в Слизерин, мисс Грейнджер».

При этом любая враждебность, которую Милли пыталась вызвать к Гермионе, исчезла, как бесплатный виски на шотландской свадьбе. Даже крупная девочка понимала, что наличие этих

четверых в Слизерине будет огромным преимуществом для их факультета. Для настоящего слизеринца преимущество было всем.

За четырьмя столами школы представлялись и рассказывались истории, когда новые первокурсники знакомились с людьми, с которыми им предстояло провести большую часть следующих семи лет. Единственным местом, где этого не произошло, был дом, который гордился своим единством. Рыжая и блондинка молча сидели в конце пуффендуйского стола. Они не собирались разговаривать друг с другом, и никто из других первокурсников не хотел с ними разговаривать. Поскольку сортировка не повлияла на аппетит Рона, его отказ говорить с Драко был первым ударом, который мальчик Малфой поймал с момента посадки в экспресс.

Сидя за учительским столом, Сириус наслаждался тем, что командовал Джеймсом. Все были уверены, что четверо детей окажутся в одном и том же доме, но никто не ожидал, что этот дом будет Слизерин. «Мне нужно поговорить с моим капитаном по квиддичу, он должен убедиться, что наши новые первокурсники включены в какие-либо командные испытания. У меня есть подозрение, что он может найти там какой-нибудь исключительный талант».

Уши Минервы наострились при упоминании о ее любимом виде спорта. «Я правильно понимаю, что у некоторых из наших новых первокурсников есть потенциал стать домашней командой по квиддичу?»

«Минерва, четверо моих новых первокурсников взлетели бы в любую домашнюю команду. Они быстрые, бесстрашные и годами играли вместе. У них даже дома есть свои лучшие метлы».

Хотя Минерва, вероятно, всегда предпочитала бы свой старый дом, она просто любила посмотреть хорошую игру в квиддич. «Ну, у вас, конечно, есть мое разрешение играть с ними, если они попадут в домашнюю команду».

Пока Сириус изо всех сил пытался сдержать свой энтузиазм, Джеймс стонал и недоумевал, что пошло не так. Что-то определенно должно быть не так, когда Слизерин получает в три раза больше первокурсников, чем Гриффиндор. Джеймс понял, что не стал бы жаловаться на то, что получил только четыре первых года, если бы получил четыре, которые хотел. Минерва предупредила их обоих, чтобы их соперничество друг с другом не вылилось в их дома. Слизерину и Гриффиндору больше не нужно было преимущество в их давнем соперничестве.

То, что Поттер, Лонгботтом, Кости и ведьма первого поколения могли попасть в Слизерин, было обвинением в прогрессе, достигнутом их обществом за годы, прошедшие после уничтожения Волдеморта. Слизерин больше не был выгребной ямой чистокровного фанатизма, как это было, когда они учились в Хогвартсе. Магглорожденный был бы убит до завершения первой недели. Гораций проделал хорошую работу, отодвинув дом от этой позиции. Опять же, если и был в чем-то хорош старый Слагги, так это в том, что он замечал популярную тенденцию и рано в нее ввязывался. В противном случае Сириус никогда бы не занял этот пост. Несмотря на это, Джеймс все равно очень беспокоился за Гермину, если бы ее главой дома не был Сириус.

Генеральный план Сириуса на этот год был очень прост. Выиграйте и кубок по квиддичу, и домашний кубок, но делайте это честно. Пусть студенты увидят, что Слизерин был домом, которым они могли по праву гордиться. Распределяющая шляпа только что сегодня дала ему огромное преимущество. Магглорожденная ведьма на Слизерине, его мать перевернулась бы в гробу.

-00000-

Гермиона обнаружила, что ее вещи были размещены на кровати с балдахином между панси и Сьюзен, а Трейси, Дафна и Миллисент были напротив них. Гермиона знала, что Дадли и Луна будут отчаянно ждать от них вестей, поэтому села на свою новую кровать и достала зеркало. «Белоснежка для Тампера и Ариэль — расширить».

Остальные четыре девушки раскладывали свои вещи, пытаясь заглянуть в происходящее, особенно когда Сьюзан повторила процесс. Обе девушки явно разговаривали с другими людьми, и любопытство Панси взяло верх первой.

Темноволосая девушка заглянула Гермионе через плечо и увидела еще пять лиц, появляющихся в том, что она приняла за простое зеркало. — Гермиона, как это возможно?

«О, это прототипы РМР, которые мы тестируем. Ремус надеется, что они поступят в продажу самое позднее в следующем году. Невилл, Сьюзан и Гарри, как вы знаете, двое других — наши друзья Дадли и Луна».

Пэнси еще больше смутилась от этого ответа. «Разве ты не говорил ранее, что эти двое были где-то за пределами Лондона и что мальчик был магглом?»

«Они в моем доме в Кроули, а Дадли не волшебный, но я не вижу твоей проблемы?»

Миллисент перестала притворяться, будто ей не терпится узнать, что это за штуки. Теперь она склонилась над другим плечом Гермионы, в то время как Трейси и Дафна заняли те же позиции вокруг Сьюзан.

У крупной слизеринки тоже были проблемы с этим. «Как маггл может использовать волшебное устройство? Разве это не против статуи секретности?»

«Дадли остается со мной и Гарри, в настоящее время он живет с моими родителями, так как его зовут Поттеры, и теперь они здесь на постоянной основе».

Дальнейшие объяснения Гермионы были прерваны, когда в зеркале Дадли появились ее родители. Остальным четверем слизеринкам оставалось с недоверием наблюдать, как все эти люди болтают друг с другом, несмотря на то, что некоторые из них находились за сотни миль от Хогвартса.

Тот же сценарий происходил и в общежитии первокурсников Слизера. Грег, Винсент, Тео и Блейз были впечатлены ничуть не меньше, чем их коллеги-женщины. Все восемь новых слизеринцев смотрели на предмет, который только что занял первое место в их списках рождественских пожеланий.

Когда в последнем месте зеркала появилась зеленая буква «П», наблюдатели были поражены, обнаружив, что «Бродяга» был не кем иным, как их главой факультета, профессором Блэком.

«Ребята, у вас у всех завтра трудный день, не болтайте полночи. Я предполагаю, что есть и другие, которые сейчас слушают, поэтому я просто приветствую всех в Слизеринском доме, я встречаюсь со всеми вами. завтра в общей комнате до завтрака. Всем спокойной ночи.

Эта демонстрация положила конец любым и всем возражениям, которые Миллисент могла иметь по поводу статуса крови Грейнджер. У нее был мгновенный доступ к их главе дома, и она назвала мужчину дядей. Также было очевидно, что ни у кого из их однокурсников не было проблем с девочкой.

После того, как он увидел, какой задницей Малфой сделал себя раньше, у него действительно не осталось выбора. Миллисент была слизеринкой до мозга костей, она не собиралась сопротивляться общественному мнению или преследовать кого-то со столь явно хорошими связями из-за такой простой вещи, как кровные предубеждения. Ей предстояло провести следующие семь лет с этими людьми, она не собиралась наживать себе врагов. Счастливый дом был бы продуктивным домом, и Миллисент знала, что ей нужно самое лучшее образование, которое она могла бы получить.

Брови также были подняты, когда Гермиона положила Пэдди на свою кровать, Сьюзен улыбнулась подруге и ответила на незаданный вопрос. «Гермионе нужен Пэдди, чтобы обниматься, когда у нее нет своего Гарри».

Гермиона грустно улыбнулась в ответ. «Я только что кое-что понял, это самая дальняя ночь, когда мы с Гарри расставались».

Дафна не могла упустить это из виду. — Ты спишь с Гарри?

«С тех пор, как мы были младенцами. У нас всегда есть по крайней мере смежные комнаты, даже когда мы уезжаем за границу в отпуск».

У Трейси отвисла челюсть. — Что твоя мама говорит об этом?

«О, у Гарри есть комната рядом с моей в моем доме. Мама и папа любят его почти так же сильно, как и я».

Милли взялась задавать самый очевидный вопрос. — Гарри твой парень?

Сьюзен теперь хихикала. «Гарри — ее лучший друг, и извините, девочки, но мы с Луной уже заняли места подружек невесты».

Остальные четыре девушки хихикали, пока не заметили реакцию Гермионы на заявление Сьюзен. Она не пыталась отрицать это, а скорее прижалась к своей игрушечной собачке с задумчивой ухмылкой, играющей на ее губах.

-00000-

Альбус Дамблдор стоял на краю запретного леса, и из его бороды вырвалась задумчивая улыбка. Он подобрался достаточно близко, чтобы убедиться, что мальчик Поттер действительно поступил в Хогвартс. Поскольку Гарри был точной копией своего отца, не было никаких сомнений, поскольку Альбус видел мальчика своими глазами. Если он не ошибался, парень из Лонгботтома был в той же лодке. Это была бы слишком заманчивая цель для Волдеморта, чтобы не атаковать.

Теперь ему придется быть начеку, здесь не может быть права на ошибку. Волдеморт обязательно нанесет удар в темное время суток, поэтому Альбусу придется внимательно следить за гриффиндорской башней. Все его будущее зависело от победы над Волдемортом и спасения мальчика, неудача недопустима.

-00000-

Джастину было интересно, не разрушил ли он все свое будущее, посетив Хогвартс. Его родители хотели, чтобы он отправился в Итон, и именно он выбрал волшебный вариант. Теперь он обнаружил, что делит спальню с мальчиком, который думал, что Джастин Финч-Флетчли должен был утонуть при рождении, и другим, чьи манеры посрамили бы свинью. То, что этот боров храпел громче, чем могла бы храпеть любая свинья, только добавило ему кошмара.

Слава Богу за Эрни и Ханну. Без них Джастин, вероятно, уже писал бы домой, чтобы покинуть Хогвартс. Его воодушевило отношение второкурсниц, которые предложили Ханне переночевать с ними, поскольку она была единственной первокурсницей, попавшей в Хаффлпафф.

Мальчик постарше по имени Седрик тоже отвел его и Эрни в сторону, чтобы сказать, что Хаффлпафф — очень дружелюбное место, а не судить их всех по примеру таких людей, как Малfoy и Уизли. Джастин серьезно задумался над этими словами и решил дать себе хлыст, прежде чем попросить уйти. Он также знал, что не будет сидеть рядом с Уизли каждый раз, когда речь идет о еде, и письмо домой с набором затычек для ушей тоже не помешает.

-00000-

Гермиона ворочалась всю ночь, в пять утра она смирилась с неизбежным и решила встать и встретить день лицом к лицу. Когда она тихо собралась, мысль о том, что она скоро увидит Гарри, заставила ее улыбнуться. Она направилась в гостиную и обнаружила, что не одна

пытается уснуть. Гарри поднялся с дивана, и Гермиона бросилась в его объятия.

Сириус нашел их, прижимающихся друг к другу спящими на диване, когда он вошел в гостиную Слизерина, чтобы поприветствовать своих новых первокурсников. Невилл и Сьюзен следили за тем, чтобы их не разбудили, и уверяли любого, кто спрашивал, что это совершенно нормальное поведение для них.

Мародер мог только улыбаться, когда он очень мягко подтолкнул их будить, он на собственном горьком опыте научился не разыгрывать одного из них, когда они держат другого. Им было около четырех, когда Сириус подумал, что было бы забавно разбудить их, брызнув на них водой. Его волшебным образом отбросило через всю комнату.

Гарри предположил, что на Гермиону напали, и действовал соответственно, и мгновенно его партнер по прижиманию сделал то же самое. Лили залечила его раны, прежде чем всадить в него что-то жестокое, пока Эмма успокаивала двух детей, обезумевших от того, что причинила боль их дяде Бродяге. Сириус хорошо усвоил урок и мог только усмехнуться, когда они проснулись и заметили, что оказались в центре внимания. Они быстро встали, но Гарри так и не отпустил руку Гермионы, Сириус был почти уверен, что вы будете изо всех сил пытаться просунуть лист пергамента между ними весь день.

Лили и Джеймс были обеспокоены тем, что эти двое не смогут обнять друг друга, если у них будет плохой или важный день, настолько, что у них была дополнительная спальня в их квартире в Хогвартсе. Они еще не сказали об этом детям, но попросили Сириуса следить за ситуацией в случае необходимости. Он будет внимательно следить за парой, но был почти уверен, что дети останутся у Поттеров на день рождения Гермионы, все остальное будет жестоко по отношению к ним. Все взрослые знали о связи, существовавшей между Гарри и Гермионой, и все ожидали, что однажды она приведет к свадьбе. Любой другой исход был просто немыслим.

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101854>